

Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii № 1448 ot 07.10.2008 "O realizatsii pilotnogo proekta po sozdaniyu Natsionalnyh issledovatel'skikh universitetov" [The Presidential Decree no. 1448 of October 7, 2008 "On implementation of the pilot project aimed at foundation of National research universities"].

Varnavskiy V. G. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak alternativa privatizatsii v infrastrukturnom komplekse [Public-private partnership as an alternative to privatization in the infrastructure complex]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya – Problems of management*, 2004, no. 2. pp. 47–52.

Varnavskiy V. G. Mesto i rol gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sisteme ekonomicheskikh kategoriy: popytka sistemnogo analiza [Place and role of public-private partnership in the system of economic categories: system analysis attempt]. Available at: www.econorus.org/consp/files/x3yb.doc (accessed 10 September 2014).

Vilisov M. V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: politiko-pravovoy aspekt [Public-private partnership: political and legal aspect]. *Vlast – Power*, 2006, no. 7. pp. 14–19.

Информация об авторе

Малина Светлана Сергеевна – заместитель начальника управления научно-образовательного комплекса и инноваций – начальник отдела высшей школы, министерство образования, науки и инновационной политики Новосибирской области (630011, г. Новосибирск, Красный проспект, 18, e-mail: malinasveta2012@gmail.com).

Information about the author

Svetlana S. Malina – Vice-Director of Scientific and Educational Complex and Innovations Department; the Head of Higher Education Department under the Ministry of Education, Science and Innovation Policy of Novosibirsk region (18 Krasniy Prospekt Str. 630011, Novosibirsk, email: malinasveta2012@gmail.com).

Принята редакцией 30.12.2014

УДК 37.01+316.7(470+571)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

В. Н. Никитенко

Реферат. В статье дано обоснование взаимозависимости национальных интересов России от качества профессионального образования ее граждан. Отмечено общее и различное между национальными интересами и национальной безопасностью. Аргументировано, что национальные интересы обеспечиваются не только развитой экономикой и военной мощью, но и качественным профессиональным образованием. Основной характеристикой качества профессионального образования автор считает единство его когнитивной и аффективной составляющих. Начальное, среднее и высшее профессиональное образование рассматриваются с точки зрения холистической парадигмы, согласно которой каждая ступень образования есть вхождение

человека в ближайший, отдаленный и далекий миры. Профессиональная деятельность представлена как преобразовательный фактор в едином социальном и природном мире.

Раскрыто противоречие между общим и профессиональным образованием. Если общее образование ставит своей целью создать условия для наиболее полного развития человеческого потенциала, то профессиональное направлено на обеспечение условий для развития качеств личности, необходимых для квалифицированных действий в рамках той или иной профессии.

Автор приводит фрагменты истории становления и развития профессионального образования в России, показывает критическое отношение к профильному образованию выдающегося российского хирурга и педагога Н. И. Пирогова. Тем самым обосновано, что качественное профессиональное образование должно сочетаться с разносторонним общим.

Национальные интересы России рассматриваются как единство внутренних интересов страны и ее интересов на международной арене. Обеспечить соблюдение тех и других интересов способны только разносторонние и профессионально образованные граждане.

В статье поднимается проблема ограниченности экономико-центрической парадигмы развития страны и обосновывается, что ее экономическое и военное могущество способны обеспечить только высоко и разносторонне образованные и профессионально подготовленные граждане. Таковыми автор предлагает считать не только тех, кто имеет документ о высшем образовании, но и специалистов с документами о начальном и среднем образовании, способных надежно получать качественный результат своей деятельности. К ним могут быть отнесены и рабочие, и техники, и инженеры, и работники сфер обслуживания, культуры, здравоохранения, народного образования, и военные, и научные работники, и многие другие. Условия для становления таких специалистов имеются в системе как институциональных, так и неинституциональных форм образования. К институциональному образованию относится та часть образовательной системы, которая создается обществом и государством для содействия гражданам страны в их интеллектуальном, духовно-нравственном развитии и овладении той или иной профессией. Неинституциональное образование в качестве институтов не оформлено, происходит спонтанно во взаимодействии человека с другими людьми, культурой и природой, что в конечном счете не менее, чем образовательные институты, влияет на формирование профессиональных предпочтений и успешность в профессиональной деятельности. От профессиональной компетентности работников различных сфер зависит эффективность их дел, собственное процветание и экономическое благополучие страны, что в совокупности и способствует удовлетворению и защите национальных интересов. При этом в составе профессиональных качеств личности наряду с ее когнитивным компонентом неотъемлемой частью является чувство личной ответственности, нравственные качества, убежденность в полезности профессии не только для себя, но и для общества и государства. Отсутствие или недостаточность этих качеств нейтральны или даже вредны для национальных интересов страны, ибо часто приводят к катастрофам, причинами которых является «человеческий фактор».

Ключевые слова: Россия, безопасность, национальные интересы, профессиональное образование, холистическая парадигма.

PROFESSIONAL EDUCATION AND NATIONAL INTERESTS OF RUSSIA

Nikitenko, V.N.

Abstract. *The paper defines interaction between national interests of Russia and level of Russians' professional education and interdependence of these two criteria. The author demonstrates common and different features between national interests and national security. The article explains that national interests are supported not only by developed economy and military power, but professional education of higher quality. The author considers integration of cognitive and affective components to be the main characteristic of professional education quality. Primary, secondary and higher education are considered from the holistic paradigm point of view; it assumes each stage of education is person's entering the immediate world, remote world and distant one. The professional activity is represented as a converting factor in the uniform social and natural world.*

The article demonstrates contradiction between secondary and vocational education. Secondary education is aimed at human development whereas professional education is aimed at personality development, which is necessary for skillful and professional work.

The author adheres to the history of professional education foundation and development in Russia; he points out critical eye of outstanding Russian surgeon and teacher Pirogov N. I. to vocational education. Thus, he explains that professional education of good quality should be combined with the secondary one.

The national interests of Russia are considered to be the unity of internal and external interests of the country. Only versatile and professionally trained people are capable to meet these or that interests.

The publication focuses on the problem of limits concerning economic and centric paradigm of development the country and it validates that its economic and military power are capable to provide only highly and versatile educated citizens and professionals of high level. The author suggests considering highly-qualified people not only ones who have diplomas of higher education, but specialists who have primary and secondary education certificates able to get results. It is possible to refer workers, technologists, engineers, service workers, people involved in culture, medicine, public education, military men, research workers and others to the category. The system of institutional and non-institutional ways of education applies training of specialists of this kind. Institutional education includes that part of educational system which is built by society and government in order to assist people of Russia in their intelligent, moral development and vocational training. Non- institutional education isn't represented as institutes, and it goes on spontaneously by means of interaction between a person and other people, culture and nature that finally affects shaping professional interests and successful professional activity. Personal professional success and economic prosperity depend on professional competence. It enhances meeting and protection national interests. Personal responsibility, moral qualities and comprehension of profession relevance for person, society and government are important professional qualities. Lack of these features or their insufficiency of these qualities is neutral or even harm to national interests of the country because often lead to accidents on fault "the human factor".

Key words: *Russia, security, national interests, professional education, holistic paradigm.*

Введение. Проблема взаимообусловленности профессионального образования и национальных интересов России актуальна с точки зрения и её теоретической значимости, и потребностей существующей образовательной практики, в которой эти два аспекта не всегда взаимосвязаны. На ступенях начального, среднего и высшего профессионального образования только отдельные преподаватели-энтузиасты кроме обучения профессиям пытаются его увязывать еще и с интересами страны.

В публикациях по философии образования и педагогике обычно речь идет о миссии образования в целом, а вопросов профессионального образования в контексте национальных интересов России авторы касаются крайне редко. Чаще говорится об обеспечении национальной безопасности и конкурентоспособности страны, ее интеграции в мировое образовательное пространство [1, 2]. Однако национальные интересы России не сводятся только к ее безопасности, а имеют многоаспектный характер. В определении этого понятия в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» они трактуются как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства».

В существующих государственных стандартах профессионального образования, как правило, акцент делается на необходимости овладения учащимися и студентами наборами компетенций, позволяющими квалифицированно выполнять функции в рамках получаемой профессии. О значимости профессии для национальных интересов страны в стандартах почти не говорится.

В реальности сложилось так, что главными атрибутами национальных интересов принято считать экономическую и военную составляющие. Безусловно, развитая экономика, могущество армии во многом определяют незыблемость национальных интересов страны и ее народа, но надо иметь в виду, что сама экономика и боеспособность вооруженных сил напрямую зависят от того, как образованы обеспечивающие их люди, насколько они профессиональны в своих делах.

О том, что не только экономика и военная мощь определяют «устойчивое развитие личности, общества и государства», свидетельствуют регулярно повторяющиеся финансово-экономические кризисы и межнациональные конфликты локального и глобального характера. Это дает основание для сомнений в правомерности приоритета экономико-центрической модели мирового развития и национальных интересов разных стран. Такого рода сомнения высказывал еще в 50-е годы XX столетия ныне широко известный, а в то время опальный советский писатель и поэт Д.Л. Андреев: «Один из передаточных механизмов между народоводительствующими иерархиями и исторической действительностью – экономику – провозгласили верховным вершителем исторических судеб. Была ли ложь осознанной? По-видимому, нет, хотя основатель доктрины к концу жизни додумался, кажется, до того, что механизм этот движется кем-то. Но это новое понимание потребовало бы для своего включения в доктрину столь значительной ломки всего сооружения, что основатель предпочел промолчать о своем открытии, <...> никаких намеков на это открытие в принадлежа-

щих ему документах не осталось. <...> борьба между демоническим и провиденциальным развернулась и внутри этого учения, даже в уме и душе самого основателя, а позднее – между различными его истолкователями и последователями. <...> эта борьба продолжалась и в сознании того лица, которое в России стало на рубеже XX века вождем этого движения» [3].

Подлинными «вершителями исторических судеб» Д.Л. Андреев считал школу и образование. В наши дни ему вторит академик РАО А.С. Запесоцкий, говоря, что «в настоящее время геополитический потенциал образования не только не используется в полной мере, но и не осмысливается в соответствии с масштабом проблем. Да и политика государства в данной области свидетельствует о том, что власть не понимает подлинной роли образования, не осознает, что без человека, его образованности, интеллекта экономическое благополучие общества невозможно (да и бессмысленно)» [4]. Подобным образом отмечают миссию образования А.Г. Асмолов [5], Т.Ф. Акбашев [6] и многие другие. Значительная часть экспертного сообщества хотя и разделяет эту точку зрения, но не всегда ее открыто высказывает, будучи стесненной господствующим в обществе и сознании большинства политиков экономико-центрическим мировоззрением.

Заметим, что авторы, касающиеся темы образования и его миссии, как правило, не выделяют из общего контекста профессиональное образование, которое в системе национальных интересов имеет особое предназначение. Чем полнее обеспечены потребности общества и государства квалифицированными кадрами, тем в большей мере соблюдены национальные интересы. Об этом свидетельствует и еще недавний опыт Советского Союза, в котором профессионалы высокого уровня обеспечивали и экономическое, и оборонное могущество страны. Известно, что после запуска первого искусственного спутника Земли весь мир по достоинству оценил преимущество советской системы образования.

Считать квалифицированными профессионалами следует не столько тех, кто имеет сертификат более высокой степени профессионального образования – начального, среднего и высшего, сколько специалистов, способных надежно получать качественный результат своей профессиональной деятельности. Это могут быть и рабочие, и техники, и инженеры, и работники сфер обслуживания, культуры, здравоохранения, народного образования, и военные, и научные работники, и многие другие. Становление таких специалистов происходит в системе институциональных и неинституциональных форм профессионального образования. К институциональным относится та часть образовательной системы, которая создается обществом и государством для содействия гражданам страны в овладении той или иной профессией. К неинституциональным – та, которая не оформлена в качестве институтов, но тем не менее также влияет на формирование профессиональных предпочтений и успешность. От профессиональной компетентности работников различных сфер зависит эффективность их деятельности, собственное процветание и экономическое благополучие страны, что в совокупности и способствует удовлетворению и защите национальных интересов. При этом в составе профессиональных качеств личности наряду с ее когнитивным компонентом неотъемлемой частью яв-

ляется аффективный компонент – чувство личной ответственности, нравственные качества, убежденность в полезности профессии не только для себя, но и для общества и государства. Отсутствие или недостаточность последних вредны для национальных интересов и часто приводят к катастрофам, причина которых – «человеческий фактор».

Постановка задачи. В статье предполагается отразить результаты анализа состояния и перспектив взаимообусловленности профессионального образования и национальных интересов России.

За основу в трактовке профессионального образования взята энциклопедическая дефиниция с некоторой ее модификацией – это есть процесс и результат овладения личностью компетенциями, необходимыми и достаточными для эффективной деятельности в рамках конкретной профессии и специальности. Под компетенцией при этом понимается не только совокупность профессиональных знаний, умений и навыков (когнитивная составляющая), но и аффективное отношение к профессии с точки зрения ее содержательной и социально-значимой привлекательности.

Для понимания сущности национальных интересов России использовано выше приведенное определение из официального документа – «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» и наиболее распространенные в литературе определения этого понятия. Обобщенно национальные интересы России определены как системная совокупность базисных интересов личности, общества и государства в важнейших сферах общественной жизнедеятельности: экономике, социальной и духовной жизни, внутривнутриполитической, международной, оборонной, информационной сферах, пограничном пространстве.

Методами решения поставленной задачи являются анализ литературы и других источников информации о профессиональном образовании и национальных интересах, социологические исследования среди учащихся, студентов и преподавателей учреждений профессионального образования, изучение оценок работодателей квалификации работников различных профессий и их отношении к работе, беседы со специалистами учреждений профессионального образования разных уровней.

Результаты исследования. В литературных источниках по истории профессионального образования в России отмечается, что оно стало складываться как государственная система со времен Петра I. Российский император из соображений национальных интересов сам овладел на верфях европейских стран профессией судостроителя и связанными с ней ремеслами. Стал приглашать специалистов из-за рубежа для обучения молодых людей нужным для государства профессиям. Не скупился на траты из государственной казны для обучения юношей в европейских странах. Впоследствии, в 1724 году, своим указом учредил первую в России академию наук для проведения фундаментальных исследований и профессиональной подготовки специалистов высшей квалификации.

Однако есть основания считать, что профессиональное обучение существовало в России и до Петра I. Оно осуществлялось в форме индивидуального ученичества подмастерьев у мастеров, которые работали вместе, и одновременно шло обучение соответствующим ремеслом. С развитием

машинного производства, индустриализацией и урбанизацией ремесленничество стало перерастать в обучение профессиям. Стала складываться система профессионального образования как государственный институт. О значимости профессионального образования для национальных интересов страны говорит тот факт, что учащиеся первых российских профессиональных школ (посольских, лекарских, типографских, навигацких и др.) обучались в них за счет государственной казны. И сегодня государство несет немалые (хотя и недостаточные) расходы на содержание системы профессионального образования.

С появлением системы обучения профессиям сразу обозначилось противоречие между общим и профессиональным образованием. На это обратил внимание еще в середине XIX века выдающийся российский хирург и педагог Н. И. Пирогов. В своей статье «Вопросы жизни» он указывал на опасность образования того времени в реальных школах, которые стремились «сделать из нас с самого нашего детства негоциантов, солдат, моряков, духовных пастырей или юристов» между тем, как «все готовящиеся быть полезными гражданами должны сначала научиться быть людьми». «Дайте выработаться и развиться внутреннему человеку! – призывал Н. И. Пирогов. – И у вас будут и негоцианты, и солдаты, и моряки, и юристы; а главное, у вас будут люди и граждане» [7]. Этим самым Н. И. Пирогов указывал на то, что профессиональное образование не должно ограничиваться только подготовкой специалистов, умеющих делать свое дело, а должно решать задачу воспитания их разносторонних личностных качеств, что значимо и для овладевающих той или иной профессией, и с точки зрения национальных интересов.

Поиски решения проблемы сочетания профессионального образования с воспитанием и разносторонним развитием личности велись всегда и не прекращаются сейчас. В советский период это пытались делать путем включения в содержание обучения профессиям так называемых «идеологических дисциплин», путем приобщения учащихся и студентов к разнообразным творческим занятиям за пределами учебных планов. Следует признать, что это давало заметные результаты. Очень многие советские рабочие и специалисты разделяли позицию поэта своей эпохи В. В. Маяковского:

«Радуюсь я
– это мой труд
 вливается в труд
 моей Республики!»

В постсоветский период ведется непрерывное обновление так называемых ГОС (государственных образовательных стандартов) профессионального образования, которое в условиях рынка стало именоваться «образовательной услугой», а потребители этих услуг – «работодателями». В таких условиях пока не найден оптимальный вариант сочетания обучения профессиям с воспитанием гражданской позиции. Продолжающий доминировать экономико-центрический подход к профессиональному образованию привел к изменению ценностных ориентиров учащихся и студентов в сто-

рону их прагматических интересов. Опросы, проведенные в 2013–2014 гг. среди студентов вузов города Биробиджана показали, что у большинства из них преобладают в учении мотивы «получить диплом», «карьера», «стремление к высоко оплачиваемой работе» и т.п. Само высшее образование как ценность для расширения собственного кругозора и личностного развития рассматривают больше студенты заочной формы, которые имели возможность глубже осознать смысл своей профессии, чем студенты-очники [8].

В современной России образовалась диспропорция в подготовке специалистов с начальным, средним и высшим профессиональным образованием, гуманитарной и производственной сферы. Известно, что квалифицированные рабочие, техники и инженеры сегодня в большем дефиците, чем юристы, экономисты, финансисты. Такая диспропорция также противоречит прежде всего внутренним национальным интересам, а вслед за ними и интересам страны на международной арене.

Сегодня многие эксперты склонны считать, что пороки современной системы образования вообще и профессионального в частности кроются в архаике предметно-центрированного обучения. При изучении отдельных дисциплин ГОС, как бы хорошо они не были подобраны, у обучающихся складывается «лоскутное» представление о мире, в котором они живут, и о профессии, которую получают. Решать эту проблему призывают путем межпредметных связей в обучении, соединения теории с практикой, но на деле эти призывы реализуются лишь в отдельных учреждениях профессиональной подготовки в сотрудничестве с работодателями.

Для выхода из такого положения дел в образовании необходима смена его парадигмы. К настоящему времени в теории обозначилось множество образовательных парадигм. По мнению Ю.В. Громыко, кризис образования и заключается в многообразии его парадигм [9]. Объединяющее начало для всего этого множества содержит в себе сравнительно недавно обозначенная в теории образования холистическая (от греч. *hylōs* – весь, целый) парадигма [10]. Исходя из философии целостности, профессиональное образование на всех его ступенях предполагает вхождение человека с его профессией в целостный мир.

Институты начального профессионального образования призваны обучать людей конкретным рабочим специальностям для сфер производства и обслуживающего труда. Однако их миссия заключается не только в этом. Не менее важно, чтобы человек, овладевающий той или иной специальностью, осознавал, какие изменения своим трудом он будет производить в окружающем его природном и культурном поле.

Получающие среднее профессиональное образование студенты готовятся к профессиям, связанным с организацией производства и деятельности других людей. Совершенно очевидно, что на этом этапе образования студенты должны иметь возможность развить в себе способности более влиять на изменения в различных сферах, чем рабочие, и осознанию этого должны способствовать институты этого уровня и профиля образования.

Наконец, из институтов высшего профессионального образования должны выходить не просто специалисты, а личности с широким кругозором, осознающие свою миссию в изменении систем самого широкого пла-

на, включающих в себя не только то, что имеет прямое отношение к профессиональной деятельности и производимой продукции, но и к широкой гуманитарной сфере, ко всему, что происходит в мире. По мнению специалиста в области высшего профессионального образования Ю.Г. Фокина, выпускники высшей школы должны отличаться от специалистов с начальным и средним образованием более высоким уровнем креативности в решении возникающих перед ними задач, то есть уметь находить их решения даже в условиях дефицита исходной информации [11].

В институтах дополнительного профессионального и послевузовского образования происходит дальнейшее обогащение палитры личностных качеств человека, рост его исследовательского и преобразовательного потенциала.

В условиях глобализации профессиональное образование имеет особое значение: в зависимости от того, как люди образованы профессионально, они строят свои отношения с другими людьми и со всем миром. Можно без сомнения утверждать, что интересы России внутри страны и на мировой арене обеспечивают профессионалы высокого уровня и национальная система профессионального образования.

Выводы. Итак, «внутренние и внешние потребности государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства» как составляющие национальных интересов России могут быть удовлетворены за счет вклада в развитие экономического и военного могущества страны профессионалов высокого уровня. Высокий уровень означает не только узкопрофессиональную компетентность, но более широкое понимание профессиональной деятельности как преобразующего фактора национального и мирового масштаба. Для образования специалистов такого уровня нужно не только обучать их соответствующим знаниям, умениям и навыкам, но и содействовать развитию широкого холистического понимания сущности своей профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абрамова М.А., Крашенинников В.В.** Интеграция в мировое образовательное пространство как критерий оценки эффективности вузов России // *Философия образования*. – 2014. – № 4 (55). – С. 4–13.
2. **Кагиров Б.Н., Краснова Н.Н., Ушакова Е.В., Камашев С.В., Наливайко Н.В.** Культура безопасности как проблема философии образования // *Философия образования*. – 2014. – № 4 (55). – С. 14–25.
3. **Андреев Д.Л.** Роза мира – М.: Иной Мир, 1992.
4. **Запесоцкий А.С.** Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // *Педагогика*. – 2002. – № 2. – С. 3–8.
5. **Асмолов А.Г.** Психоаналитические заметки чиновника. – М.: Начала-пресс, 1995.
6. **Акбашев Т.Ф.** Третий путь. – М.: Общественное движение «Образование ради жизни», 1996.
7. **Пирогов Н.И.** Избранные педагогические сочинения. – М.: Pedagogika, 1953.
8. **Никитенко В.Н.** Высшее образование в системе ценностей современных студентов // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2014. – № 2 (13). – С. 55–63.

9. **Громько Ю. В.** Проектирование и программирование развития образования. – М.: Московская академия развития образования, 1996.
10. **Вознюк А. В.** К вопросу об обосновании холистической парадигмы образования // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 3 (3). – С. 34–41.
11. **Фокин Ю. Г.** Преподавание и воспитание в высшей школе. Методология, цели, содержание, творчество. – М.: Академия, 2002.

REFERENCES

1. **Abramova M. A., Krasheninnikov V. V.** Integratsiya v mezhdunarodnoe prostranstvo kak kriterii otsenki effektivnosti vuzov v Rossii [Integration in international space as a criterion of the higher institutions efficiency estimation]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of education*, 2014, no. 4 (55). pp. 4–13.
2. **Kagirov B. N., Krasnova N. N.** Kultura bezopasnosti kak problema filosofii obrazovaniya [Culture of safety as a problem of philosophy of education]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of education*, 2014, no. 4 (55). pp. 14–25.
3. **Andreev D. L.** *Roza mira* [Rose of the world]. Moscow, “Inoy mir” Publ., 1992.
4. **Zapesotskiy A. S.** Gumanitarnoe obrazovanie i problemy dukhovnoy bezopasnosti [Humanities and problems of moral security]. *Pedagogika – Pedagogics*, 2002. pp. 3–8.
5. **Asmolov A. G.** *Psikhoanaliticheskie zametki chinovnika* [Psychoanalytic notes of the civil servant]. Moscow, Start-press Publ., 1995.
6. **Akbashev T. F.** *Tretiy put* [The third way]. Moscow, “Obrazovanie radi zhizni” Publ., 1996.
7. **Pirogov N. I.** *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical compositions]. Moscow, “Pedagogika” Publ., 1953, pp. 55–79.
8. **Nikitenko V. N.** Vysshee obrazovanie v sisteme tsennostey sovremennykh studentov [Higher education in value system of modern students]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremenном mire – Professional education in the modern world*, 2014, no. 2 (13). pp. 55–63.
9. **Gromyko Yu. V.** *Proektirovanie i programmirovaniye razvitiya obrazovaniya* [Design and programming of educational development]. Moscow, Moscow Academy Educational Development Publ., 1996.
10. **Voznyuk A. V.** K voprosu ob obosnovanii kholisticheskoy paradigmy obrazovaniya [Revisiting holistic educational paradigm]. *Vektor nauki TGU – Vector of Science in TSU*, 2010, no. 3 (3), pp. 34–41.
11. **Fokin Yu. G.** Prepodavanie i vospitanie v vyshey shkole. Metodologiya, tseli, soderzhanie, tvorchestvo [Teaching and education in higher institutions. Methodology, aims, contents, creativity]. Moscow, “Academiya” Publ., 2002.

BIBLIOGRAPHY

- Batyshev S. Ya.** *Proizvodstvennaya pedagogika* [Industrial pedagogics]. Moscow, “Mashinostroenie” Publ., 1976.
- Batyshev S. Ya., Novikov A. M.** *Professionalnaya pedagogika: uchebnik dlya studentov, obuchayushchihya po pedagogicheskim spetsialnostyam i napravleniyam* [Professional pedagogics: textbook for students trained on pedagogics]. Moscow, “EGVES” Publ., 2009.
- Kushnir A. M., Lobok A. M.** Ot logiki uchebnogo znaniya – k logike chelovecheskogo kapitala [From logics of academic knowledge to logics of human capital]. *Otechestvennoe obrazovanie – National education*, 2012, no. 10. pp. 11–22.
- Lebedev V. I.** Strategiya pazvitiya Rossii (Strategy of development of Russia) Available at: <http://www.press-volga.ru/2012-01-09/1/> (accessed 7 September, 2014).

Mayer B. O. Образование v usloviyah globalnyh izmeneniy: Metodologicheskaya funktsiya filosofii obrazovaniya [Education in contexts of global changes: method function of educational philosophy]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of education*, 2012, no. 6 (45). pp. 117–124.

Mogilev A. V. Krizis rossiyskoy shkoly: skoro li gryanet grom? [Crisis of Russian education: when it begins to rain?]. *Otechestvennoe obrazovanie – National education*, 2012, no. 8, pp. 93–99.

Nalivayko N. V. Globalizatsiya i izmenenie tsennostnyh orientirov rossiyskogo obrazovaniya [Globalization and values changes in education of Russia]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of education*, 2012, no.6 (45). pp. 27–32.

Nikitenko V. N. *Obrazovanie kak mezhdistsiplinarnaya kategoriya* [Education as interdisciplinary category]. Birobidzhan, ICARP FEB RAS Publ., 2013.

Shmays J. *Kultura pod ugrozoy: ot evolyutsionnoy ontologii k ekologicheskoy politike: monografiya* [Culture is threatened: from evolutionary ontology to environmental policy: monograph]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2012.

Tkachenko E. V., Glazunov A. T. *Bazovoe professionalnoe obrazovanie. Problemy regionalizatsii i razvitiya: Monografiya* [Fundamental professional education. Problems of regionalization and development: monograph]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2001.

Vernadskiy V. I. *Nachalo i vechnost zhizni* [Start and eternity of life]. Moscow, "Sov. Rossiya" Publ., 1989.

Vladimirov A. S. Sotsiokulturnaya modernizatsiya – osnova obrazovatelnoy politiki v severnom regione [Sociocultural modernization is a basis of educational policy in the northern region]. *Otechestvennoe obrazovanie – National education*, 2012, no. 8, pp. 18–22.

Zagvyazinskiy V. I. Sovremennaya obrazovatel'naya situatsiya i zadachi modernizatsii rossiyskogo obrazovaniya [Modern situation in education and tasks of Russian education modernization]. *Otechestvennoe obrazovanie – National education*, 2012, no. 5. pp. 11–16.

Zapesotskiy A. S. Filosofiya obrazovaniya i problemy sovremennykh reform [Philosophy of education and problems of modern reforms]. *Voprosy filosofii – Problems of philosophy*, 2013, no. 1. pp. 24–32.

Информация об авторе

Никитенко Виктор Николаевич (Биробиджан, Россия) – доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (679015, Россия, Биробиджан-15, а/я 7, e-mail: rsgilab@rambler.ru).

Information about the author

Viktor N. Nikitenko (Birobidzhan, Russia) – Doctor Pedagogical Sc., Professor, the Head of Regional Social and Humanity Studies Lab, Research Institute of Comprehensive Analysis of Regional Problems, the Far Eastern Branch of Russian Academy of Science (P/O Box 7, Birobidzhan-15, Russia, e-mail: rsgilab@rambler.ru).

Принята редакцией 24.11.2014